

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА русского языка

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**«ПРОЗАИЧЕСКАЯ СТРОФА» В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА (СТРУКТУРА И
СЕМАНТИКА СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

% авторского текста

86,3 %

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-2

Карпенко Анна Александровна

Работа рекомендована к защите

« 8 » июня 2018 г.

зав. кафедрой русского языка

Глухих Н.В.

Научный руководитель: канд. фил. н.,
доц. Чередниченко А.П.

Челябинск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ.....	5
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА.....	14
2.1 Основные особенности функционирования сложных синтаксических конструкций в прозе А.П. Чехова.....	14
2.2 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и подчинительной связью.....	21
2.3 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и бессоюзной связью.....	30
2.4 Сложные синтаксические конструкции с бессоюзной и союзной подчинительной связью.....	37
2.5 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью.....	42
ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ СВЯЗИ В ШКОЛЕ.....	52
3.1 Содержание теоретического и практико-ориентированного материала в курсе синтаксиса русского языка 9 класса.....	52
3.2 Методы и приемы синтаксического анализа сложных предложений с разными видами связи в практике школьного преподавания.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена логико-семантическому и структурному анализу сложных синтаксических конструкций, построенных на различных сочетаниях синтаксических связей уровня сложного предложения – сочинительной, подчинительной и бессоюзной. Это одна из продуктивных и активно развивающихся структур русской письменной речи, начиная со второй трети XIX века, и тем более XX – XXI столетия.

Язык художественной литературы наиболее восприимчив к таким конструкциям сложного предложения: создание «образа действительности» требует от автора, прежде всего прозаика, контаминации в рамках одного фрагмента текста – сложного предложения – отражения двух, трех и более пропозиций, из чего рождается многоплановое повествование глубинной семантической структуры.

Мы обратились к творчеству мастера русской художественной прозы А.П. Чехова, так как у нас вызывает исследовательский интерес следующая проблема. А.П. Чехов четко формулировал требования, которые следует соблюдать при создании литературного произведения. Одним из таких требований была краткость. А.П. Чехов отводил ей важную роль и не только сам придерживался принципов краткости и простоты, но и рекомендовал к ней стремиться литераторам своего времени. Так, в переписке с А.М. Горьким А.П. Чехов сравнивает несдержанность А.М. Горького в описаниях с несдержанностью зрителя в театре, который, выражая свой восторг, мешает себе и другим слушать. А.П. Чехов рекомендует сократить некоторые места в горьковских рассказах, так как иначе чтение утомляет [10]. Однако известно, что в произведениях позднего периода творчества Чехова довольно часто используются сложные предложения с разными видами связи. На первый взгляд, возникает противоречие между требованием писателя к языковым особенностям произведения и речевой практикой. Но это заставляет внимательно проанализировать произведения А.П. Чехова и выявить

особенности структуры и семантики сложных синтаксических конструкций в художественных текстах.

Актуальность работы заключается в том, что до настоящего времени не было работ, специально посвященных изучению особенностей сложного предложения в творчестве А.П. Чехова. Тщательно изучены простые предложения, которые считаются типичными для чеховских произведений. Однако, собирая материал для данной работы, мы увидели, что типичными они являются только для произведений раннего творчества писателя. В рассказах и повестях 1890 – 1900-х гг. А.П. Чехов активно использует сложные предложения, в том числе с различными видами синтаксических связей между их предикативными частями.

В связи с этим мы поставили перед собой следующую **цель**: исследовать особенности семантики и структуры сложных синтаксических конструкций в прозе А.П. Чехова, построенных на различных комбинациях сочинительной, бессоюзной и подчинительной связи.

Достижение цели исследования предполагает решение ряда **задач**:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты изучения сложных синтаксических конструкций – особой разновидности полипредикативных сложных предложений, представляющих собой логико-семантическое и структурное единство, построенное на сочетании различных синтаксических связей уровня сложного предложения;
- 2) составить картотеку сложных синтаксических конструкций в прозе А.П. Чехова;
- 3) выявить, изучить и проанализировать особенности семантики и структуры сложных синтаксических конструкций, которые использует А.П. Чехов в своих произведениях.

Объектом исследования являются сложные синтаксические конструкции.

Предмет исследования – семантика и структура сложных синтаксических конструкций в прозе А.П. Чехова.

Материалом для исследования послужила картотека из 595 сложных синтаксических конструкций, извлеченных из прозаических произведений позднего периода творчества А.П. Чехова: «Учитель словесности» (1894), «Дом с мезонином» (1896), «Мужики» (1897), «Человек в футляре» (1898), «Крыжовник» (1898), «Ионыч» (1898), «О любви» (1898), «Случай из практики» (1898), «Душечка» (1898), «Дама с собачкой» (1898), «Новая дача» (1899), «Невеста» (1903).

Обращение к позднему периоду творчества писателя связано с тем, что частотность сложных синтаксических конструкций в его произведениях возрастает к 90-м гг. XIX века, когда А.П. Чехов переходит от прозы «малых» форм к прозе психологической, изобразительной, со сложным сюжетом, новой для него системой художественных образов.

Сложные синтаксические конструкции были собраны из указанных выше произведений методом сплошной выборки и анализировались с точки зрения содержательной, функциональной и структурной специфики обнаруженных в прозе А.П. Чехова моделей этих предложений.

В работе используется в основном описательный метод исследования, предполагающий систематизацию собранного материала в соответствии с различными аспектами анализа сложных синтаксических конструкций, которые мы для себя определили.

Глава 1

Сложные синтаксические конструкции как объект изучения в синтаксисе

В лингвистической литературе термин «прозаическая строфа» используют и для обозначения сложного синтаксического целого (далее – ССЦ), и для обозначения предложения с особым типом строения. Так, Г.Я. Солганик [41, с. 78] считает, что прозаическая строфа – сочетание нескольких взаимосвязанных тематически и синтаксически предложений, служащих для более полного по сравнению с отдельным предложением развития мысли – является ССЦ. Однако прозаической строфой Л.Ю. Максимов называл и сложное предложение с разными видами связи, комбинация которых обладает образностью в художественном тексте [28]. В этом значении термин будет использоваться и в данной работе.

Синтаксический строй современной письменной литературно нормированной речи в разных стилях (научном, публицистическом, официально-деловом) и в языке художественной литературы характеризуется большим семантическим и структурным разнообразием на уровне не столько простого, сколько сложного предложения, построенного на сочетании, контаминации сочинительной, бессоюзной и подчинительной связей в рамках целостной синтаксической конструкции.

Продуктивность таких предложений начинает стремительно расти во второй половине XIX столетия, прежде всего в художественной прозе, причем «синтаксическая партитура» языка художественной литературы к этому времени уже избавилась от гигантских объемов сложных предложений на основе «плетения словес», принятых в письменной речи XVIII века. К началу XX века прозаический и поэтический язык классиков русской литературы стал «прозрачным» по синтаксической структуре и семантике, его коммуникативная установка на легкое и свободное, доступное восприятие

читателем очевидна, в чем состоит немалая заслуга прежде всего А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова и других классиков русской литературы первой половины XIX века.

Синтаксический строй прозаической речи, начиная со второй трети XIX века, постепенно усложняется в силу экстралингвистических причин изобразительного плана: углубление психологизма русской прозы, проникновение в духовный мир героев, детерминированность художественных образов и т. д. Растет частотность сложных предложений с разными видами союзной и бессоюзной связи, когда в рамках одной полипредикативной единицы можно выразить значительную событийную информацию: соединение в одно целое нескольких мыслей позволяет связать их в четко осознаваемые смысловые зависимости, отношения, создать в рамках одного предложения целый «микротекст».

На протяжении всего XX столетия и до наших дней мы наблюдаем, как развивается этот тип сложных предложений на основе комбинаций конструкций элементарной структуры (двучастных), как быстро происходит расширение их объема за счет полипредикации и отбора структурных моделей сложных предложений этого типа.

Изучение многокомпонентных сложных предложений с различными видами союзных и бессоюзных связей со стороны их семантики и структуры в отечественной русистике началось во второй половине прошлого века. В работах В.В. Виноградова, В.А. Белошапковой, И.П. Распопова [8] были определены научные подходы к изучению таких предложений на основе структурно-семантического принципа их анализа:

- 1) информационный и структурный объем этих конструкций;
- 2) коммуникативные задачи и целевые установки пишущего, порождаемые его интенциями;

- 3) объем сложных предложений этого типа, их место в подсистеме сложных предложений;
- 4) линейность и иерархичность их семантики и структуры;
- 5) компонентная структура сложных предложений с комбинацией связей;
- 6) модели комбинаций связей в таких конструкциях;
- 7) уровни членения и смысловой организации;
- 8) характер синтаксических связей в полипредикативной сложной конструкции, построенной на сочетании таких связей уровня сложного предложения.

В нашей работе мы используем одно из многих терминологических обозначений сложных предложений с разными видами связи – сложные синтаксические конструкции (далее – ССК), хотя и другие их названия, на наш взгляд, вполне лингвистически корректны: сложное предложение смешанной структуры [34, с. 604], многокомпонентное сложное предложение смешанного (комбинированного) типа [53, с. 557], многочленное сложное предложение [26, с. 532], усложненное сложное предложение [55, с. 321], многочленное сложное предложение с разными видами связи [4, с. 526], многопредикативное усложненное сложное предложение [28, с. 279], многочленное сложное предложение контаминированной структуры [6, с. 547].

Мы считаем ССК синтаксической единицей, которая в подсистеме сложного предложения занимает особое место. Эта конструкция «вырастает» из двухкомпонентных сложных предложений элементарной структуры на основе расширения информационного объема письменного высказывания; качественно новой коммуникативной задачи, направленной на осознание логико-смысловых связей и зависимостей между объединяемыми в одно целое частями информации; из свободного моделирования синтаксических связей и предикативных частей. Поэтому ССК – это «предтеча» ССЦ как строевого элемента текста.

В нашей работе мы опираемся на основополагающие теоретические положения синтаксической теории и прагматики многокомпонентного сложного предложения с различными комбинациями союзных и бессоюзных связей (ССК), которые к настоящему времени путем эмпирических и теоретических исследований выдающихся русских синтаксистов XX-XXI вв. позволили выстроить непротиворечивую, стройную методологию и методику их языковедческого анализа.

В исследованиях Г.П. Уханова и его школы [46, с. 191] отмечается «своеобразная, многомерная структура» ССК, причем за этим определением скрывается не только формальная, но и логико-семантическая, смысловая структура отношений между их компонентами.

ССК обладают основным строевым (конститутивным) признаком сложного предложения – полипредикативностью, но, в отличие от двухкомпонентных сложных предложений, она качественно другая: в них не две, а больше предикативных частей, которые и семантически, и структурно проявляют особый характер связей друг с другом.

Чтобы выразить особый характер таких связей и отношений между предикативными частями ССК, нужно, чтобы в ней было не менее трех таких частей. Современные исследования показали, что ССК в среднем состоят из 5 ± 2 предикативных единиц, а это соответствует объему оперативной памяти человека. Значит, объем ССК – ее дифференциальный признак. В работах, посвященных ССК, справедливо отмечается, что в разных стилях и жанрах письменной речи, в том числе художественной, объем ССК широко варьируется, а число предикативных частей достигает иногда 20 и более [6, с. 593].

- ССК обладают компонентной структурой как на содержательном, так и на структурном уровне. Этот дифференциальный признак ССК предполагает особый характер семантических отношений и связей

между составляющими конструкцию предикативными частями: они способны группироваться по семантике и структуре, то есть объединяться в более крупные структурно-семантические компоненты (блоки, подблоки). Следовательно, компоненты ССК могут быть равны не только одной предикативной части, но и двум, трем и более таким частям.

- Важнейшим дифференциальным признаком ССК является многоуровневый/одноуровневый характер их семантико-синтаксического членения (по другой терминологии – сгруппированность/несгруппированность семантической и синтаксической структуры ССК). По данным Г.П. Уханова, среди ССК преобладают предложения с двумя уровнями членения; далее следуют достаточно частотные ССК с тремя уровнями членения. Максимальное число уровней членения в ССК – 6-7 [47, с.98].
- Еще один важнейший дифференциальный признак ССК – иерархический принцип их структурно-семантического членения. Основной, ведущий, первый уровень членения всегда один, он характерен для всей конструкции в целом, так как отражает доминирующий смысл ССК. Остальные уровни членения ССК выделяются в рамках основного. На первом, логико-синтаксическом уровне членения сложные синтаксические конструкции могут иметь либо сочинительную, либо бессоюзную связь. Это связано с тем, что эти типы связи являются наиболее свободными. Подчинительная связь возможна только на втором, третьем и последующих уровнях членения. [6, с. 627]
- ССК обладают таким дифференциальным признаком как избирательность синтаксических связей и отношений между блоками и предикативными частями. Например, если в ССК ведущими являются смысловые отношения рядоположности, перечисления на основе сочинительной или бессоюзной связи («линейные смыслы»), то в таких

ССК, как правило, один уровень членения, и подчинительная связь отсутствует или нечастотна. Если ССК – глубинная структура с 2-3 и более уровнями членения, то в ней обязательны подчинительные связи.

- Дифференциальный признак ССК – это и специфика сочетаемости предикативных частей в ее составе. Например, если в ССК на первом уровне членения выражены противительно-уступительные отношения на основе сочинительной связи с союзом «но», то в такой ССК не будет уступительных придаточных. Кроме того, в ССК частотны неполные и косвенно-вопросительные предикативные части, в которых устраняются повторяющиеся средства их связи [20, с. 81].
- Специфика средств связи – также один из дифференциальных признаков ССК. Для предложений этого типа характерна частотность двойных союзов, сочетаний союзов, сужение круга сочинительных и подчинительных союзов и союзных слов (по сравнению со сложными предложениями элементарной структуры) [20, с.81].

ССК – это продуктивные, частотные синтаксические единицы современной русской письменной речи, при помощи которой пишущий решает важную коммуникативную задачу – высказать сложную, разветвленную, «многоярусную», комплексную информацию, звенья которой связаны между собой различными отношениями и зависимостями, и все это автор соединяет в единый, целостный, «замкнутый» в рамки одного предложения акт речевой коммуникации.

Мы также исходим из того, что понятие «многочленное сложное предложение» предполагает объединение следующих типов полипредикативных (многокомпонентных) сложных предложений:

- 1) многочленные сложносочиненные предложения (связь только сочинительная, конструкции сгруппированной или несгруппированной структуры);

- 2) многочленные сложноподчиненные предложения (ведущая связь – подчинительная, между придаточными – сочинительная или бессоюзная связь; конструкции с последовательным, однородным, параллельным или комбинированным подчинением придаточных или блоков придаточных);
- 3) многокомпонентные бессоюзные сложные предложения (связь только бессоюзная, конструкции сгруппированной или несгруппированной структуры);
- 4) многочленные сложные предложения с разными типами синтаксической связи (контаминированной, смешанной структуры) – с комбинацией сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи, то есть ССК.

Предметом нашего анализа в данной работе являются конструкции четвертой группы – ССК.

Сложная синтаксическая конструкция – это сложное многочленное предложение с различными видами синтаксической связи, комбинация которых поддается определенной классификации:

1) сочинительная и подчинительная:

- ССК, в которых как минимум один из компонентов, связанный с другим сочинительной связью, представляет собой сложноподчиненное предложение;
- ССК, в которых две и более части, объединенные сочинительной связью, распространяются общей для них придаточной. Конструкции такого типа встречаются значительно реже [16, с. 68];

2) сочинительная и бессоюзная:

- ССК, в которых между структурно-семантическими блоками, как минимум один из которых – бессоюзной предложение, сочинительная связь;

- ССК, в которых структурно-семантические блоки, как минимум один из которых – сложносочиненное предложение, связаны бессоюзной связью.

Наиболее частотными в современном русском языке являются конструкции, в которых с помощью бессоюзной связи к предикативной части присоединяется объединенное в блок сложносочиненное предложение, состоящее из двух и более частей [16, с. 69].

3) подчинительная и бессоюзная:

- ССК, в которых две и более части, объединенные бессоюзной связью, распространяются общей для них придаточной;
- ССК, в которых как минимум один из компонентов, связанный с другим бессоюзной связью, представляет собой сложноподчиненное предложение.

Причем в одних конструкциях к структурно-семантическому блоку, в котором между предикативными частями подчинительная связь, присоединяется с помощью интонации в какой-то степени независимая часть (на письме это фиксируется точкой с запятой или запятой), а в других конструкциях предикативные части находятся в большей зависимости (на письме фиксируется двоеточием, реже – тире) [16, с. 70].

4) сочинительная, подчинительная и бессоюзная:

- ССК с доминирующей бессоюзной связью;
- ССК с доминирующей сочинительной связью.

В предложениях такого типа существует огромное разнообразие комбинаций частей. Но наиболее типичными являются конструкции, в которых доминирующая связь сочинительная [16, с.73].

ГЛАВА 2

Семантика и структура сложных синтаксических конструкций в прозе

А.П. Чехова

2.1 Основные особенности функционирования сложных синтаксических конструкций в прозе А.П. Чехова

Каждая языковая единица в системе художественного произведения имеет особое значение, так как связана со строем художественного мышления, познания и пояснения мира. Для изображения художественной реальности А.П. Чехов использовал жанр, который требовал сделать малую форму рассказа ёмкой и многозначной [42, с. 80]. Одним из важнейших средств создания многозначности являются ССК, так как их структура позволяет создавать разные виды отношений между информацией, содержащейся в разных частях предложения.

Интересно, что в ранних рассказах Чехова ССК практически нет. Это обусловлено «малой» формой эпических жанров ранних произведений, которые не могли содержать большое количество объемных конструкций, а также творческой задачей писателя, которая состояла в том, чтобы создать комическое в более сжатой форме. Например, в рассказе «Толстый и тонкий» (1883) используются только 2 предложения с различными видами связи, в «Лошадиной фамилии» (1885) – 3, в «Налиме» (1885) – 4. Причем только в 2 ССК из этих рассказов 4 предикативных части, в остальных – по 3. В позднем же творчестве писателя ССК используются в несколько раз чаще: в рассказе «О любви» (1898) – 39 ССК, в «Ионыче» (1898) – 60. Эти изменения связаны с тем, что Чехов стал использовать более объемные жанры: рассказ и короткая повесть. Кроме того, меняется творческая задача автора: он стремится показать процесс духовного становления героя, а также изобразить действительность России того времени.

В чеховских произведениях используется множество ССК, между частями которых возникают многообразные отношения. Однако возникает вопрос: как Чехов добился той легкости, с которой воспринимается текст?

Одной из причин является относительная простота структуры. В таблице представлено процентное содержание ССК с определенным количеством предикативных единиц (за 100% принимаем количество всех исследуемых ССК и ССК каждого вида):

Количество предикативных частей	% всех ССК	% ССК с сочинением и подчинением	% ССК с сочинением и бессоюзием	% ССК с бессоюзием и подчинением	% ССК со всеми видами связи
3	34,5%	41,8%	60,6%	52%	
4	29,3%	32,9%	28,3%	22%	29,2%
5	16%	12,9%	6,1%	16%	25,1%
6	8,4%	6,2%	3%	7%	15,2%
7	5,6%	4,4%	1%	1%	12,3%
8	2,5%	0,4%	1%		7,6%
9	2,4%	1,3%			6,4%
10	0,8%			1%	2,3%
12	0,3%				1,1%
14	0,2%				0,6%

Таким образом, большинство ССК состоит из 3 предикативных частей. Такие конструкции составляют большинство в каждой группе ССК. На втором месте по частоте употребления четырехкомпонентные ССК. Среди них можно выделить структурные модели, которые рассматриваются в последующих параграфах данной работы. ССК с более чем 5 придаточными значительно меньше, чем с 3 или 4, и среди них трудно найти одинаковые по структуре, так как существует множество вариантов комбинаций отношений между частями. На примере этих предложений рассмотрим приемы создания ритмичности

текста. Благодаря им облегчается восприятие текста и создается ощущение простоты чеховского синтаксиса.

Во-первых, это лексический повтор, который может относиться как к одному слову, так и к отдельной части предложения.

В предложении: «**Ведь будет же время, когда от бабушкина дома**, где все так устроено, что четыре прислуги иначе жить не могут, как только в одной комнате, в подвальном этаже, в нечистоте, – **будет же время, когда от этого дома** не останется и следа, и о нем забудут, никто не будет помнить», – повтор конструкций «будет же время, когда от бабушкина/этого дома» используется, чтобы избежать усложнения смысла предложения из-за последовательного подчинения придаточных в первом структурно-семантическом блоке. Предложение взято из финальной части рассказа «Невеста», где героиня ведет мысленный монолог с собой, поэтому здесь повтор выполняет еще одну функцию: он служит для имитации эмоциональной разговорной речи.

Для этой же цели используется повтор в предложениях из «Человека в футляре»: «**Выходим мы** вместе из дому, - это было как раз первое мая, воскресенье, и мы все, учителя и гимназисты, условились сойтись у гимназии и потом вместе идти пешком за город в рощу – **выходим мы**, а он зеленый, мрачнее тучи»; из «Ионыча»: «**Я боюсь**, что Вы изменились к нам; **я боюсь**, и мне страшно от одной мысли об этом».

Во-вторых, задачу облегченного восприятия решает синтаксический параллелизм. Он может быть как во всем предложении, так и в отдельной его части. В предложении: «**Мы видим** тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но **мы не видим** и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами», – синтаксический параллелизм первого семантического блока и начала второго, где к местоимению присоединяется придаточная часть с

помощью союзного слова «которые». Помимо синтаксического параллелизма в этом предложении обращает на себя внимание лексический повтор грамматической основы «мы видим», которая во второй части приобретает отрицательное значение и распространяется с помощью еще одного сказуемого, выраженного глаголом восприятия. Все это не только придает ритмичность предложению, но и усиливает противопоставление между его частями.

[мест.], (с. сл. которые), (с. сл. которые), но

[мест.], (с. сл. которые), и [мест., (с. сл. что), ...].

Есть и такие примеры, в которых синтаксический параллелизм можно увидеть во всем предложении. Например: «То, что в ее словах было справедливо, казалось ему необыкновенным, изумительным; то же, что расходилось с его убеждениями, было, по его мнению, наивно и умилительно».

[мест., (с.сл. что), ...], же [мест., (с.сл. что), ...].

Еще одна особенность, которая способствует легкому восприятию, – построение предложений, с одинаковым или примерно одинаковым количеством предикативных частей в структурно-семантических блоках. Например, в предложении: «И по какому-то странному стечению обстоятельств, быть может, случайному, все, что было для него важно, интересно, необходимо, в чем он был искренен и не обманывал себя, что составляло зерно его жизни, происходило тайно от других, все же, что было его ложью, его оболочкой, в которую он прятался, чтобы скрыть правду, как, например, его служба в банке, споры в клубе, его «низшая раса», хождение с женой на юбилей, – все это было явно», – каждый структурно-семантический блок содержит по 4 предикативных части. Кроме того, части предложений

связаны стилистически нейтральными союзами и союзными словами, чаще всего простыми по структуре, что также облегчает восприятие.

[мест., (с.сл. что), (с.сл. в чём), (с.сл. что), ...], же

[мест., (с.сл. что...сущ.), (с.сл. в которую), (с. чтоб), - ...].

В чеховских рассказах не только средства связи нейтральны по стилистике, но и лексика в целом. Тогда возникает вопрос: как Чехов воссоздает разговорность речи? Эту задачу решают синтаксические конструкции, характерные для устной речи. Рассмотрим приемы, используемые в сложных синтаксических конструкциях. Во-первых, это присоединительные конструкции и лексические повторы. Во-вторых, включение в ССК синтаксического деривата, как, например, в предложении: «Хорошо это или нет, я не знаю, но то мешает, не удовлетворяет, раздражает – это я знаю». В-третьих, наличие в предложении предикативных частей с несобственно-прямой речью, отражающих характерную для героев манеру говорить. Ярким примером является предложение из «Человека в футляре»: «Это польстило ей, и она начала рассказывать ему с чувством и убедительно, что в Гадячском уезде у нее есть хутор, а на хуторе живет мамочка, и там такие груши, такие дыни, такие кабаки». В придаточных изъяснительных передается манера общения героини с характерными для нее экспрессивной лексикой, повторами и неполными предложениями.

Самое большое предложение из проанализированных состоит из 14 предикативных частей, это предложение из рассказа «Ионыч». Рассмотрим его с точки зрения перечисленных особенностей: «В мягких, глубоких креслах было покойно, огни мигали так ласково в сумерках гостиной; и теперь, в летний вечер, когда долетали с улицы голоса, смех и потягивало со двора сиренью, трудно было понять, как это крепчал мороз и как заходившее солнце освещало своими холодными лучами снежную равнину и путника, одиноко шедшего по дороге; Вера Иосифовна **читала о том**, как молодая, красивая

графиня устраивала у себя в деревне школы, больницы, библиотеки и как она полюбила странствующего художника, — **читала о том**, чего никогда не бывает в жизни, и все-таки слушать было приятно, удобно, и в голову шли всё такие хорошие, покойные мысли, — не хотелось вставать».

[], []; и [сущ., (с. когда) и (), глаг.], (с. как) и (с. как) ;

[глагол., (с. как) и (с. как), мест.], (с.сл. чего), и [], и [], — [].

Предложение состоит из 2 структурно-семантических блоков, каждый из которых содержит по 7 предикативных частей. В этом предложении есть синтаксический параллелизм 2 многокомпонентных сложноподчиненных предложений с комбинированным подчинением придаточных в частях с однородным подчинением придаточных. В предложении есть повтор части грамматической основы, что позволяет облегчить восприятие такого объемного предложения и создает ощущение разговорной речи, благодаря этому объективное описание действительности становится субъективным и ведется будто от лица героя Старцева. Интересно это предложение и своим «зеркальным» построением: 1 и 2 предикативные части связаны сочинительной связью с соединительными отношениями со значением одновременности, такая же связь между 12 и 13 предикативными частями, во всех этих частях описывается состояние спокойствия и комфорта. А между 1 и 2, 12 и 13 частями, как уже было отмечено, синтаксический параллелизм многокомпонентных сложноподчиненных предложений. Это объемное, тщательно обдуманное предложение построено так, что создается ощущение спокойствия, приятной атмосферы и размеренности. Оттого интересно провести сравнение этой сложной синтаксической конструкции с другой, взятой из того же рассказа, но только из его финальной части, в которой Старцев спустя несколько лет возвращается в дом Туркиных: «Потом Вера Иосифовна **читала** вслух роман, **читала о том**, чего никогда не бывает в жизни, а Старцев слушал, глядел на ее седую, красивую голову и ждал, когда

она кончит». Начало этого предложения содержит лексический повтор и точно такую же часть, как в предыдущей конструкции («чего никогда не бывает в жизни»). Кажется, что предложение будет продолжено тем, как приятно провел время герой, но ожидания не оправдываются: вместо «не хотелось вставать», предложение завершает «ждал, когда она кончит». И структура этого предложения подчеркивает спешку героя.

Таким образом, сложные синтаксические структуры в рассказах А.П. Чехова отличаясь содержательным и структурным многообразием, сопровождаются использованием различных приемов, способствующих легкому восприятию объемных предложений и создающих ощущение простоты повествования: это повторы; синтаксический параллелизм структуры; «уравновешенность» семантических блоков ССК; синтаксические дериваты; несобственно-прямая речь или ее элементы в предикативных частях таких конструкций.

2.2 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и подчинительной связью.

ССК с сочинительной и подчинительной связью составляют самую многочисленную группу ССК в анализируемых произведениях А.П. Чехова (38%). Частое использование данных конструкций объясняется тем, что они располагают большими возможностями для четкого выражения семантики самого разнообразного характера. Благодаря сочинительной связи создаются расширенные описания явлений, а подчинительная связь раскрывает иерархию взаимосвязей описываемой в предложении действительности [44, с. 115].

Именно сочинительная связь отражает отношения между компонентами на основном уровне членения, а также создает более удобную для восприятия конструкцию, что коренится в самой сущности сочинения, характеризующегося тем, что соединяемые компоненты выполняют одну и ту же синтаксическую функцию [8, с. 178].

42% этих ССК с сочинительной и подчинительной связью имеют трехчастную структуру, и среди них можно выделить несколько моделей:

- $\boxed{[\quad]}$, сочин. союз $\boxed{[\quad]}$, (подчин.союз/с.сл.).

Между структурно-семантическими блоками сочинительная связь с сопоставительно-противительными, соединительными отношениями с причинно-следственным, временным значением и значением контрастного соединения. А внутри второго блока части связаны подчинительной связью. Такая структура у предложений: «А дети и девушки слушали эту брань и нисколько не смущались, и видно было, что они привыкли к ней с колыбели»; «Она пожала ему руку и стала быстро спускаться вниз, все оглядываясь на него, и по глазам ее было видно, что она в самом деле не была счастлива». В них структурно-семантические блоки связаны соединительными отношениями с причинно-следственным значением (как в 1 предложении) или

значением одновременности (как во 2 предложении), а части 2 блока связаны подчинительной связью, придаточная часть присоединяется к СКС в главной части с помощью союза «что».

Предложения с опорным словом, имеющим значение восприятия, помогают увидеть мир глазами героя, если опорное слово выражено глаголом. А.П. Чехов помещает читателя в ту же точку, из которой воспринимает действительность герой. А если опорное слово выражено СКС, то повествование становится объективным, необязательно герой видит и замечает то, что доступно взгляду автора, а соответственно, и читателя.

[],

 (подчин. союз/с.сл.), сочин. союз

[]

.

В предложениях с такой структурой структурно-семантические блоки связаны сочинительной связью с сопоставительно-противительными, соединительными отношениями с временным, причинно-следственным, соединительно-распространительным значением, а также значением контрастного соединения и тождества. Внутри первого блока подчинительная связь между частями. Пример такой структуры можно найти в предложении: «И не заметишь, как сама станешь матерью и старухой, и будет у тебя такая же строптивая дочка, как у меня».

Чаще всего в ССК с сочинением и подчинением между структурно-семантическими блоками возникают временные и причинно-следственные отношения. Далее по частотности следуют ССК с сопоставительно-противительными отношениями.

(подчин.союз/с.сл.),

[],

 сочин. союз

[]

.

Структурно-семантический блок, части которого связаны сочинительной связью, имеет придаточную часть, которая относится к обеим частям. Во всех случаях это придаточное обстоятельственное со значением времени. Сочинительная связь – с соединительными отношениями с

временным значением или с сопоставительно-противительными отношениями, как в предложении: «Когда же он пытался прогнать ее из-под своего стула, она заливалась пронзительным лаем, а хозяева говорили...»

На втором месте по частоте употребления ССК, состоящие из 4 предикативных частей: это 33% ССК с сочинением и подчинением. Среди них также можно выделить несколько моделей:

- $\boxed{[\quad]}$, (подчин. союз/с.сл.), сочин. союз $\boxed{[\quad]}$, (подчин. союз/с.сл.).

В таких предложениях структурно-семантические блоки, связанные сочинительной связью с сопоставительно-противительными, соединительными отношениями с временным, причинно-следственным, соединительно-распространительным значением или с отношениями присоединения, представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, присубстантивными, прimestoименными или обстоятельственными придаточными причины, условия, времени, цели и сравнения, например: «И взрослые, и дети чувствовали, что по комнате ходит благородное существо, и это вносило в их отношения ко мне какую-то особую прелесть, точно в моем присутствии и их жизнь была чище и красивее».

- $\boxed{[\quad]}$, сочин. союз $\boxed{[\quad]}$, (подчин. союз/с.сл.), (подчин. союз/с.сл.).

В предложениях с данной структурой один из структурно-семантических блоков – многокомпонентное сложноподчиненное предложение (в анализируемых предложениях представлены все типы подчинения придаточных). Сочинительная связь между блоками – с сопоставительно-противительными и соединительными отношениями с причинно-следственным и соединительно-распространительным значением. В качестве примеров рассмотрим предложения: «Она перебивала доктора, мешала ему говорить, и на лице у нее было написано старание, точно она полагала, что, как самая образованная женщина в доме, она была обязана вести

с доктором непрерывный разговор и непременно о медицине» и «Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить, и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно». Оба предложения строятся по одной схеме: структурно-семантические блоки связаны сочинительной связью с соединительными отношениями одновременности, второй блок – многокомпонентное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением придаточных (присубстантивного/приместоименного и изъяснительного). Оба предложения содержат характеристику героев (Ивана Петровича Туркина из «Ионыча» и Христины Дмитриевны из «Случая из практики»). Кстати, здесь нужно отметить особенность рассказов Чехова: он стремится дать основную краткую характеристику героям в начале рассказа, причем делает он это в одном предложении и как бы вскользь упоминает какую-то особенность героя. Это можно отметить и в рассмотренных предложениях.

- $\boxed{[\quad]}, (\text{подчин. союз/с.сл.}), (\text{подчин. союз/с.сл.}), \text{сочин. союз} \boxed{[\quad]}$.

Предложения с такой структурой отличаются от предыдущих порядком расположения блоков и, соответственно, отношениями, возникающими между ними: на первом уровне членения сочинительная связь с сопоставительно-противительными, соединительными отношениями с причинно-следственным и временным значением. Пример предложения с такой структуры возьмем из рассказа «Новая дача»: «Степанида, несмотря на пожилые годы, еще рожала, и теперь, глядя на кучу детей, трудно было разобрать, где Родионовы и где Володькины».

- $\boxed{[\quad]}, \text{сочин. союз} \boxed{[\quad]}, \text{сочин. союз} \boxed{[\quad], (\text{подчин. союз/с.сл.})}$.

Такие предложения состоят из 2 структурно-семантических блоков и 2 подблоков, один из которых – сложноподчиненное предложение. На основном уровне членения сочинительная связь с сопоставительно-противительными отношениями, на втором – сочинительная связь с соединительными

отношениями с причинно-следственным и временным значением. Такие же отношения возникают в предложениях с похожей структурой, в которых в начале предложения блок, состоящий из подблоков, а далее – блок с одной предикативной частью. Поэтому объединим данные предложения в одну структурную группу. Например: «Каждый день в полдень во дворе и за воротами на улице вкусно пахло борщом и жареной бараниной или уткой, а в постные дни – рыбой, и мимо ворот нельзя было пройти без того, чтобы не захотелось есть».

- $\boxed{[\quad]}$, (подчин. союз/с.сл.), сочин. союз $\boxed{[\quad]}$, сочин. союз $\boxed{[\quad]}$.

В таких предложениях 2 блока, связанных сочинительной связью с сопоставительно-противительными или соединительными отношениями с причинно-следственными и временными отношениями. Один из блоков является сложносочиненным предложением, а другой – сложноподчиненным. Между частями сложносочиненного предложения могут быть соединительные отношения с временным и причинно-следственным значением. Данная структура у предложения: «Все окружили ее, поздравляли, изумлялись, уверяли, что давно уже не слышали такой музыки, а она слушала молча, чуть улыбаясь, и на всей ее фигуре было написано торжество». Отношения между блоками не меняются, если первый блок – сложносочиненное предложение, а второй – сложноподчиненное. Однако важно отметить, что некоторые предложения из этой группы можно отнести и к предыдущей группе, если между блоками не сопоставительно-противительные отношения, которые чаще всего возникают на основном уровне членения.

В ССК с союзной сочинительной и подчинительной связью прослеживается общая для ССК в чеховских произведениях закономерность: ССК с 5 и более предикативными частями составляют небольшое количество. Они представляют собой конструкции, усложненные как на уровне

сочинительной связи, так и на уровне сочинения и подчинения одновременно. Отметим особенности, характерные для ССК с разным количеством частей в их составе.

Сложноподчиненное предложение, являющееся структурно-семантическим блоком в ССК, чаще всего содержит придаточное изъяснительное. Изъяснительные придаточные могут присоединяться только к словам с определенными морфологическими и семантическими свойствами. А.П. Чехов, как правило, использует предложения с опорными словами, обладающими семантикой сообщения, наиболее употребительными являются глаголы «говорить», «сказать» и производные от них, как в предложении: «Он подолгу рассказывал сыну про каких-то своих врагов, жаловался на обиды, которые он будто бы терпел каждый день от соседей, и было скучно его слушать».

Также нередко встречаются глаголы с семантикой мыслительной деятельности («И он думает о том, что вот в его жизни было еще одно похождение или приключение, и оно тоже уже кончилось, и осталось теперь воспоминание...») и эмоционального состояния («И взрослые и дети чувствовали, что по комнате ходит благородное существо, и это вносило в их отношения ко мне какую-то особую прелесть, точно в моем присутствии и их жизнь была чище и красивее»). Для А.П. Чехова было важно раскрыть образы героев не через события, а через их внутреннее состояние. А предложения, содержащие глаголы с семантикой интеллектуальной деятельности или эмоций, позволяют читателю проникнуть в мысли героя, узнать его психологию, увидеть эволюцию его сознания в оценке самого героя, а не автора. Такую же задачу выполняют конструкции с изъяснительным придаточным, присоединяющимся к слову «казалось» с семантикой субъективного восприятия, впечатления: «Это был человек среднего роста, с пухлым лицом и маленькими глазами, бритый, и казалось, что усы у него были не бриты, а выщипаны».

Выше мы отмечали, что именно сочинительная связь является ведущей в ССК с сочинением и подчинением, а значит, определяющими для этих конструкций будут и смысловые отношения, возникающие на ее месте. В таблице представлена частотность синтаксических отношений, возникающих между компонентами ССК (за 100% принимаем количество ССК с сочинительной и подчинительной связью):

Тип смысловых отношений		% предложений
Сопоставительно-противительные		30%
Соединительные	Одновременности	30%
	Последовательности	6,7%
	Причинно-следственные	23,3%
	Контрастного соединения	2,7%
	Соединительно-распространительные	4%
	Тождества	0,9%
Разделительные		0,4%
Присоединительные		1,3%
Пояснительные		0,4%

Таким образом, в значительной части ССК с сочинением и подчинением на основном уровне членения возникают сопоставительно-противительные и соединительные отношения со значением одновременности и причины и следствия.

Одна из задач А.П. Чехова состояла в том, чтобы отразить в тексте рассказа или повести противоречивый характер некоторых героев, их образ, эволюционирующий по мере развития сюжета. Например, в рассказе «Учитель словесности», чтобы показать, что Никитин, главный герой, находится в переходном состоянии: от попытки убежать от осознания своего места в мире к принятию себя и отказу от иллюзии – используются предложения с сочинительной связью с сопоставительно-противительными отношениями:

«И в самом деле, под утро он уже смеялся над своею нервностью и называл себя бабой, но для него уже было ясно, что покой потерян, вероятно, навсегда и что в двухэтажном нештукатуренном доме счастье для него уже невозможно».

Другой задачей было создание особых, статичных, «футлярных» образов, которые не меняются ни при каких обстоятельствах жизни. Для этого используется сочинительная связь с отношениями одновременности. Так описывается «человек в футляре» Беликов: «И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник». Замкнутость образа Беликова подчеркивается лексическим повтором, многосоюзием и синтаксическим параллелизмом нескольких предикативных частей.

ССК с сочинительной связью с причинно-следственным значением чаще всего используются при описании событий и вызываемых ими чувств у героев. Первый по счету структурно-семантический блок может содержать информацию о событии, а второй – о вызываемых этим событием чувствах героев.

Рассмотрим предложение из рассказа «О любви»: «Если я долго не приезжал в город, то, значит, я был болен или что-нибудь случилось со мной, и они оба сильно беспокоились». Структурно-семантические блоки данного предложения соединены сочинительной связью с причинно-следственным значением. Первый блок содержит информацию о состоянии Алёхина, героя-рассказчика, а второй блок – эмоциональную реакцию на это событие других героев, супругов Лугановичей.

Другой пример возьмем из рассказа «Душечка»: «Оленька поговорила с ним, напоила его чаем, и сердце у нее в груди стало вдруг теплым и сладко сжалось, точно этот мальчик был ее родной сын». В первом блоке говорится о

действиях, совершенных Душечкой, а во втором – о чувствах, которые возникли у нее как реакция на собственные действия.

Также подобные конструкции могут строиться наоборот: первый блок содержит информацию о состоянии героев, а второй – о том, к чему оно привело: «Ей понравились берега реки и роскошный вид на зеленую долину с деревушками, церквами, стадами, и она стала просить мужа, чтобы он купил небольшой участок земли и выстроил здесь дачу».

Таким образом, в предложениях с разными типами отношений между структурно-семантическими блоками части, связанные сочинительной связью, дают представление о фактах художественной действительности, а подчинительные связи углубляют структуру предложения, наполняют содержание деталями.

2.3 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и бессоюзной связью

ССК с сочинением и бессоюзием составляют 16% и являются наименьшей по численности группой ССК. Трехкомпонентные ССК составляют 61% ССК с сочинением и бессоюзием, четырехкомпонентные – 28%. Предложения, состоящие из 5 и более предикативных частей единичны. На основном уровне членения может быть сочинительная или бессоюзная связь, поэтому разделим ССК с сочинительной и бессоюзной связью на 2 группы:

- 1) ССК с доминирующей бессоюзной связью;
- 2) ССК с доминирующей союзной сочинительной связью.

Важно отметить, что разделение на группы не всегда является однозначным и основной уровень членения может проходить по месту сочинительной связи, а не бессоюзной и наоборот.

В каждой группе обозначим модели трехчленных конструкций и особенности отношений, возникающих на основном уровне членения. Итак, среди ССК с ведущей бессоюзной связью есть трехкомпонентные предложения со следующей структурой:

- [], [], сочин. союз [].

В таких предложениях структурно-семантические блоки связаны бессоюзной связью с временным, причинно-следственным или пояснительным значением, а предикативные части внутри второго блока – сочинительной связью с соединительными причинно-следственными, временными или сопоставительно-противительными отношениями. Примером такой структуры является предложение: «И тут тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени».

- [], сочин. союз [], [].

Предложений с данной структурой меньше. В них структурно-семантические блоки связаны бессоюзной связью со значением одновременности или присоединения, причем значение одновременности приобретает характер сопутствующего замечания. Предикативные части первого блока связаны сочинительной связью обычно с сопоставительно-противительными, соединительно-распространительными и временными отношениями. Например: «В комнатах всегда, особенно по утрам, пахло, как в зверинце, и этого запаха ничем нельзя было заглушить; кошки часто дрались с собаками».

Также А.П. Чехов использует и модели предложений с четырехчастной структурой:

- предложение, в котором бессоюзной связью соединены структурно-семантические блоки, один из которых – 1 предикативная часть, а второй – трехчленное предложение (либо многокомпонентное сложносочиненное, либо сложное предложение еще с одним уровнем членения).

В этих предложениях на первом уровне членения бессоюзная связь с пояснительными, причинно-следственными и временными отношениями. Например: «Иван Иваныч вышел наружу, бросился в воду с шумом и поплыл под дождем, широко взмахивая руками, и от него шли волны, и на волнах качались белые лилии; он доплыл до самой середины плеса и нырнул, и через минуту показался на другом месте и поплыл дальше, и все нырял, стараясь достать дна».

- предложение, в котором бессоюзная связь соединяет 2 сложносочиненных конструкции.

Бессоюзная связь выражает отношения одновременности, как в предложении: «Кучер вдруг осадил лошадей, и коляска остановилась у дома, выкрашенного заново в серый цвет; тут был палисадник с сиренью, покрытой пылью, и на желтом крыльце сильно пахло краской».

Классифицировать ССК с ведущей бессоюзной связью можно и по характеру отношений, возникающих между структурно-семантическими блоками. В таблице представлено процентное соотношение типов синтаксической семантики, возникающих между компонентами ССК (за 100% принимаем общее количество ССК с бессоюзием на основном уровне членения):

Тип смысловых отношений	% предложений
Причинно-следственные	14,8%
Пояснительные	18,6%
Присоединительные	7,4%
Одновременности	44,4%
Последовательности	14,8%

Таким образом, в большинстве ССК с ведущей бессоюзной связью на основном уровне членения синтаксические отношения одновременности. Это объясняется авторской задачей. Широко известно высказывание А.П. Чехова о том, что в литературном произведении не нужны сюжеты, ведь их нет в самой жизни [12]. Однако его замечания не относятся к сюжетам, которые приближены к условиям будничной жизни обычного человека. Именно такие сюжеты в рассказах позднего А.П. Чехова. В них не замечается ход времени, ведь нет особых событий. Задачу создания ощущения отсутствия времени А.П. Чехов решает с помощью сложных синтаксических конструкций, связанных сочинительными отношениями со значением времени.

В повести «Мужики» тот факт, что большинство конструкций с временным значением имеют частное значение одновременности, также создает ощущение бессюжетности: в какой последовательности идут картины

жизни в деревне Жуково, читатель не помнит, не знает. [37, с. 50]. Эту особенность можно увидеть, например, при описании быта деревенских жителей: «От чая пахло рыбой, сахар был огрызанный и серый, по хлебу и посуде сновали тараканы; было противно пить, и разговор был противный — все о нужде да о болезнях».

Значительно реже используются конструкции, в которых части связаны сочинительной и бессоюзной связью со значением последовательности, так как подобное построение предложения придает динамику повествованию, а это противоречит авторскому замыслу. Чаще всего последовательное значение можно встретить в предложениях, которые описывают исключительные, импульсивные действия героев, например, в рассказе «Дом с мезонином» («Я снял с себя пальто и прикрыл ее озябшие плечи; она, боясь показаться в мужском пальто смешной и некрасивой, засмеялась и сбросила его, и в это время я обнял ее и стал осыпать поцелуями ее лицо, плечи, руки») или в «Ионыче» («Старцев обнял Екатерину Ивановну за талию; она, испуганная, прижалась к нему, и он не удержался и страстно поцеловал ее в губы, в подбородок и сильнее обнял»). Интересно, что в большинстве случаев в таких предложениях описывается признание в любви или сцена прощания как наиболее драматичные в произведениях.

Далее рассмотрим ССК с сочинением и бессоюзием второй группы. Трехкомпонентные ССК с ведущей сочинительной связью могут иметь структуру:

- [], сочин. союз [], [].

Структурно-семантические блоки в предложениях данной модели связаны сочинительной связью с сопоставительно-противительными отношениями, реже – с соединительными отношениями с причинно-следственным значением. В структурно-семантическом блоке части связаны бессоюзной связью с причинно-следственными, условными, временными и

пояснительными отношениями. Такая структура у предложения: «Вероятно, ты повздорила с Андреем; но милые бранятся – только тешатся».

- [], [], сочин. союз [].

В таких предложениях структурно-семантические блоки соединены сочинительной связью с причинно-следственными, сопоставительно-противительными и временными отношениями. В большинстве предложений внутри первого блока части с бессоюзной связью выражают временные отношения, в одном предложении между частями внутри блока сопоставительно-противительные отношения, во втором – причинно-следственные, и еще в одном – пояснительные, например: «Ветер стучал в окна, в крышу; слышался свист, и в печи домовой жалобно и угрюмо напевал свою песенку».

Опишем также структуру четырехкомпонентных ССК с ведущей сочинительной связью:

- предложение, в котором сочинительная связь соединяет структурно-семантические блоки, один из которых – простое предложение, а второй – многокомпонентное бессоюзное предложение или трехчленная конструкция с комбинацией сочинительной и бессоюзной связи, например: «Дом у Оленьки потемнел, крыша заржавела, сарай покосился, и весь двор порос бурьяном и колючей крапивой».
- предложение, в котором сочинительная связь соединяет структурно-семантические блоки, каждый из которых может быть сложносочиненным или бессоюзным предложением, например: «Налево с края села начиналось поле; оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука».

Отметим типы синтаксических отношений, возникающих между компонентами ССК с ведущей сочинительной связью на основном уровне

членения (за 100% принимаем общее количество ССК с сочинением на основном уровне членения):

Тип смысловых отношений		% предложений
Сопоставительно-противительные		60%
Соединительные	Последовательности	2,9%
	Одновременности	21,4%
	Причинно-следственные	11,4%
	Контрастного соединения	2,9%
Присоединительные		1,4%

Таким образом, в большинстве ССК с ведущей сочинительной связью на основном уровне членения сопоставительно-противительные отношения.

В предыдущем параграфе мы отметили, что эти отношения помогают создать развивающийся с течением времени образ, например, при противопоставлении прошлого «Я» героя и настоящего («И обедала хорошо, и пила чай со вкусными, жирными сливками, но чего-то уже не хватало, чувствовалась пустота в комнатах, и потолки были низки»).

Однако эти же отношения создают неоднозначный и противоречивый характер, когда, например, в репликах герои противопоставляют себя обществу, как в рассказе «Невеста»: «Я еще молода, я жить хочу, а вы из меня старуху сделали!..»

Как пишет Э. Я. Эсалнек в статье «Хронотоп в рассказах А.П. Чехова (на материале «Маленькой трилогии»)», время ни в одном из этих произведений четко не обозначено. Замысел А.П. Чехова состоял не в том, чтобы показать необычайные события жизни, а в том, чтобы описать общую атмосферу России того времени: стагнация и ощущение безысходности [56]. Однако отношения со значением одновременности иногда помогают не только при создании статичных образов героев, но и при создании пейзажа: «На дворе

было прохладно; уже брезжил рассвет и в сыром воздухе ясно обозначились все пять корпусов с их длинными трубами, бараки и склады».

Таким образом, ССК с бессоюзной и союзной сочинительной связью помогают решить задачи создания особых образов героев и художественной реальности.

2.4 Сложные синтаксические конструкции с бессоюзной и союзной подчинительной связью

ССК с подчинением и бессоюзием составляют 17% всех ССК. Большинство таких конструкций состоят из 3 предикативных частей (52%). Выделим несколько моделей данных трехкомпонентных предложений:

- $\boxed{[]}, \boxed{[]}, \boxed{(\text{подчин. союз/с.сл.})}$.

В этих предложениях связь между блоками бессоюзная с временными, причинно-следственными, сопоставительно-противительными и пояснительными отношениями. Части второго блока связаны подчинительной связью, и чаще всего это сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры с изъяснительными, присубстантивными и прimestoименными придаточными, реже – конструкции расчлененной структуры с различными типами обстоятельственных придаточных: условия, времени, сравнения, причины и следствия, образа действия, цели. Пример предложения с такой структурой найдем в рассказе «Учитель словесности»: «Только одно иногда волновало и сердило его и, казалось, мешало ему быть вполне счастливым: это кошки и собаки, которых он получил в приданое».

- $\boxed{[]}, \boxed{(\text{подчин. союз/с.сл.})}, \boxed{[]}$.

В предложениях такой модели структурно-семантические блоки связаны бессоюзной связью с временными, причинно-следственными, пояснительными и присоединительными отношениями. Первый блок – сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры с изъяснительными и присубстантивными придаточными или в единичных случаях – с прimestoименным придаточным, обстоятельственными придаточными времени, причины, цели, например: «Скажи, любезный, что сегодня я не могу ехать, я очень занят».

- $\boxed{(\text{подчин. союз/с.сл.})}, \boxed{[]}, \boxed{[]}$.

Структурно-семантический блок, части которого связаны бессоюзной связью, имеет придаточную часть, которая относится к обеим частям. Во всех случаях это придаточное обстоятельственное со значением времени, Временные отношения между частями и на уровне бессоюзной связи. В предложениях такого типа описываются явления, которые происходят в один момент времени, как в предложении: «Когда Надя проснулась, было, должно быть, часа два, начинался рассвет».

Таким образом, можно сделать вывод о разнообразии структур и отношений между частями в трехкомпонентных сложных синтаксических конструкциях.

22% ССК с бессоюзием и подчинением состоят из 4 предикативных частей. Отметим структурные модели данных предложений:

- $\boxed{[]}, \boxed{[]}, \text{(подчин. союз/с.сл.)}, \text{(подчин. союз/с.сл.)}$.

В предложениях с данной структурой один из структурно-семантических блоков – многокомпонентное сложноподчиненное предложение (в анализируемых предложениях только однородное и последовательное подчинение придаточных). Бессоюзная связь между блоками – с отношениями одновременности и причинно-следственными отношениями. В первом блоке содержится информация, которую конкретизирует второй блок, как в предложении: «Раньше это не интересовало нас вовсе; быть может, мы не допускали даже и мысли, что человек, который во всякую погоду ходит в калошах и спит под пологом, может любить».

- $\boxed{[]}, \text{(подчин. союз/с.сл.)}, \text{(подчин. союз/с.сл.)}, \boxed{[]}$.

Предложения с такой структурой отличаются от предыдущих порядком расположения блоков и, соответственно, отношениями, возникающими между ними: на первом уровне членения бессоюзная связь с временными и присоединительными отношениями. Например: «Вам нужно, чтобы кто-

нибудь пилил мне тупой пилою палец и чтобы я орал во все горло, – это, по-вашему, психология».

- [], [], [], (подчин. союз/с.сл.).

Такие предложения состоят из 2 структурно-семантических блоков и 2 подблоков, один из которых – сложноподчиненное предложение. На основном уровне членения бессоюзная связь с причинно-следственными отношениями или отношениями одновременности, на втором – бессоюзная связь с причинно-следственными, временными или пояснительными отношениями. Например: «В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей».

- [], [], [], (подчин. союз/с.сл.).

В таких предложениях 2 блока, связанных бессоюзной связью с причинно-следственными и временными отношениями. Один из блоков является бессоюзным предложением с временными отношениями, а другой – сложноподчиненным. Такая структура у предложения: «Запели настраиваемые скрипки и флейта, стало вдруг страшно, казалось, что из всех лож смотрят».

- [], (подчин. союз/с.сл.), [], (подчин. союз/с.сл.).

В ССК данной модели структурно-семантические блоки, связанные бессоюзной связью с сопоставительно-противительными, временными или с отношениями присоединения, представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, присубстантивными, приместоименными или обстоятельственными придаточными условия и времени.

Еще больше комбинаций отношений между структурно-семантическими блоками и внутри них встречается среди предложений с 4 и более предикативными частями. Эти предложения трудно разделить на группы по особенностям структуры, так как их модели чрезвычайно разнообразны. Тем не менее среди таких предложений встречаются повторяющиеся по структуре и семантике.

Структура рассматриваемых предложений включает в себя бессоюзную и союзную подчинительную связь. Подчинительная связь носит частный характер, а бессоюзная является связью основного уровня. В таблице представлено процентное содержание предложений с теми или иными синтаксическими отношениями на основном уровне членения (за 100% принимаем общее количество ССК с бессоюзной и подчинительной связью):

Тип смысловых отношений	% предложений
Одновременности	51%
Последовательности	9%
Причинно-следственные	21%
Пояснительные	11%
Присоединительные	5%
Сопоставительно-противительные	3%

Таким образом, в большинстве ССК на основном уровне членения между структурными компонентами возникает бессоюзная связь со значением одновременности.

Чаще всего, бессоюзные предложения со значением одновременности используются при создании пейзажа, например, в рассказе «Дом с мезонином»: «Была грустная августовская ночь, — грустная потому, что уже пахло осенью; покрытая багровым облаком, восходила луна и еле-еле освещала дорогу и по сторонам ее темные озимые поля». Кроме того, они используются и при описании некоторых героев, их быта и окружающей действительности. Но для создания образов используются и предложения с

бессоюзной связью со значением последовательности. Однако они, вместо ожидаемой динамики, скорее подчеркивают цикличность, повторяемость времени. Так, в предложении из рассказа «Душечка» («От сердца мало-помалу отстает тяжесть, опять становится легко; она ложится и думает о Саше, который спит крепко в соседней комнате и изредка говорит в бреду...») описываются чувства, которые испытала героиня, когда поняла, что никто не разлучит ее с ребенком. Однако форма несовершенного вида настоящего времени создает ощущение, что так было, есть и будет всегда. Интересно, что в основном повествование ведется в прошедшем времени, только в 2 частях рассказа время передается формой настоящего расширенного времени глаголов-сказуемых. Эти части – время, которое проводила героиня после того, как ее оставил в одиночестве ветеринар Смирнин, а также время, которое Душечка проводила с сыном ветеринара, наконец-то обретя смысл жизни. В этих фрагментах время изображается с точки зрения самой героини, и это помогает еще глубже понять ее образ: в первом случае Душечка не придавала значения времени, когда рядом не было человека, которым она могла заполнить пустоту; во втором случае время стало идти незаметно, когда у Душечки появился объект любви и все остальное потеряло для нее смысл.

Таким образом, с помощью бессоюзной связи ССК описывают факты художественной реальности и создают особую действительность, а подчинительная связь углубляет конструкции с помощью деталей, содержащихся в придаточных.

2.5 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью

ССК со всеми видами связи довольно частотны в произведениях позднего творчества А.П. Чехова, они составляют 29% проанализированных ССК и уступают лишь ССК с сочинением и подчинением.

Их достаточно высокую активность в прозе А. П. Чехова, на наш взгляд, можно объяснить двумя основными причинами: во-первых, их объем (минимум 4 предикативных части) позволяет вмещать большое количество информации, а во-вторых – комбинация различных видов связи позволяет выразить многообразные связи между описываемыми явлениями действительности.

Поскольку на основном уровне членения может быть либо бессоюзная, либо союзная сочинительная связь, то разделим ССК со всеми видами связи на 2 группы:

1. ССК с доминирующей сочинительной связью (60,8%);
2. ССК с доминирующей бессоюзной связью (39,2%).

Выделим структурные модели каждой группы. Четырехкомпонентные ССК с доминирующей сочинительной связью могут иметь структуру:

- [], [], сочин.союз [], (подчин. союз/с.сл.).

В предложениях такого типа между структурно-семантическими блоками, один из которых – сложноподчиненное предложение, а другой – бессоюзное, сочинительная связь с сопоставительно-противительными отношениями или с соединительными с причинно-следственным значением или значением контрастного соединения или одновременности.

Предложения такого типа встречаются чаще всего среди трехкомпонентных ССК со всеми видами связи, поэтому рассмотрим несколько примеров не только с одинаковой структурой, но и с похожей

семантикой: «Было жарко, назойливо приставали мухи, и было так приятно думать, что скоро уже вечер» и «Было жарко, ветер давно уже стих, и казалось, что этот день никогда не кончится». Между структурно-семантическими блоками сочинительная связь с соединительными отношениями одновременности, в первом блоке части связаны бессоюзной связью со значением одновременности, а во втором – подчинительной связью с изъяснительным придаточным. Важно отметить, что одинакова первая предикативная часть и предложения имеют одинаковое синтаксическое лицо (в первой и третьей предикативных частях оно неопределенное, а во второй и четвертой – 3). В предложениях описывается погода перед тем, как будут происходить основные события. Ощущение духоты в обоих рассказах («Душечке» и «Доме с мезонином») подчеркивает атмосферу бессобытийности, стагнации.

Похожую структуру и семантику пространства можно обнаружить еще в 2 предложениях: «На дворе накрапывал дождь, было очень темно, и только по хриплому кашлю Пантелеймона можно было угадать, где лошади» и «Печь покосилась, бревна в стенах лежали криво, и казалось, что изба сию минуту развалится».

- [], (подчин. союз/с.сл.), сочин.союз [], [].

Эти предложения похожи на предложения предыдущей группы, однако в них структурно-семантические блоки расположены в обратном порядке, на основном уровне членения возникают сопоставительно-противительные и соединительные отношения с причинно-следственным и соединительно-распространительным значением. Например: «Стали говорить, что надо бы сделать обыск у Лычковых и Володьки, и тогда клещи и уздечки нашлись у инженера в саду под забором: кто-то подбросил».

- [], сочин.союз [], [], (подчин. союз/с.сл.).

В ССК такой модели 2 уровня членения: основной проходит по месту сочинительной связи с сопоставительно-противительными или соединительными отношениями с причинно-следственным значением, значением одновременности и тождества, а второй – внутри одного из блоков. Один блок равен одной предикативной единице, а другой блок состоит из 2 подблоков, связанных бессоюзной связью, причем один из подблоков – сложноподчиненное предложение. В эту же группу отнесем предложения с другим порядком структурно-семантических блоков. Приведем пример: «Иногда ради шутки Никитин просил у нее стакан молока; она пугалась, так как это был беспорядок, но он со смехом обнимал ее и говорил...»

ССК с ведущей сочинительной связью, которые состоят из 5 предикативных частей, можно разделить на следующие структурные группы:

- ССК, в которой один из семантических блоков состоит из одной предикативной части, а второй является либо ССК со всеми видами связи (и может иметь еще минимум один уровень членения), либо ССК с бессоюзием и подчинением.

В таких конструкциях на основном уровне членения возникают сопоставительно-противительные, разделительные или соединительные отношения с причинно-следственным значением. Например: «Он хотел сказать ей, что у него в Москве много работы, что дома его ждет семья; ему было тяжело провести в чужом доме без надобности весь вечер и всю ночь, но он поглядел на ее лицо, вздохнул и стал молча снимать перчатки».

- ССК, в которой один из семантических блоков – сложноподчиненное предложение, а второй – многокомпонентное бессоюзное предложение, или ССК с сочинением и бессоюзием, или ССК с подчинением и бессоюзием.

Сочинительная связь на основном уровне членения с сопоставительно-противительными отношениями, соединительными с причинно-следственным

значением и со значением времени. Пример из рассказа «Дама с собачкой»: «Нарядная толпа расходилась, уже не было видно лиц, ветер стих совсем, а Гуров и Анна Сергеевна стояли, точно ожидая, не сойдет ли еще кто с парохода».

- ССК, в которой один из структурно-семантических блоков – бессоюзное предложение, а второй – многокомпонентное сложноподчиненное или ССК с сочинением и подчинением.

В этих предложениях между компонентами сочинительная связь с сопоставительно-противительными и соединительными отношениями с причинно-следственным и временным значением, как и в предыдущей группе. Описанная структура у предложения: «Дома в Москве уже все было по-зимнему, топили печи, и по утрам, когда дети собирались в гимназию и пили чай, было темно, и няня ненадолго зажигала огонь».

Отметим процентное содержание предложений с разными типами синтаксических отношений, возникающих между компонентами ССК с ведущей сочинительной связью (за 100% принимаем общее количество ССК с сочинением на основном уровне членения):

Тип смысловых отношений		% предложений
Сопоставительно-противительные		40,3%
Соединительные	Одновременности	21,2%
	Последовательности	8,7%
	Причинно-следственные	18,3%
	Контрастного соединения	3,8%
	Соединительно-распространительные	2,9%
	Тождества	2,9%
Разделительные		1,9%

Таким образом, в большинстве ССК между структурно-семантическими блоками возникают сопоставительно-противительные отношения и соединительные отношения с причинно-следственным значением и значением одновременности. Эту закономерность мы видели и в ССК с сочинением и подчинением, однако необходимо отметить и особенности ССК с сочинением, бессоюзием и подчинением.

Как уже было сказано, в поздних рассказах А.П. Чехова усложняются характеры героев, у читателя появляется возможность посмотреть на образ героя объемно, с его психологическими особенностями и противоречиями. Этим обусловлено использование сложных синтаксических конструкций с сопоставительно-противительными отношениями.

Рассмотрим предложение из рассказа «Невеста»: «Ей, Наде, было уже 23 года; с 16 лет она страстно мечтала о замужестве, и теперь наконец она была невестой Андрея Андреича, того самого, который стоял за окном; он ей нравился, свадьба была уже назначена на седьмое июля, а между тем радости не было, ночи спала она плохо, веселье пропало». В предложении два структурно-семантических блока, которые связаны сочинительной связью с сопоставительно-противительными отношениями. Первый блок содержит информацию об огромном желании Нади выйти замуж, второй – об ощущениях, вызванных, казалось бы, долгожданным замужеством. Контраст ощущений подчеркивается как на синтаксическом, так и на лексическом уровне (с помощью наречий и других слов: «страстно», «наконец», «нравился» – «радости не было», «плохо», «веселье пропало»).

Отношения со значением одновременности возникают при создании пейзажа не только на уровне бессоюзной связи, но и на уровне сочинительной. Например, в рассказе «Дама с собачкой»: «Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас», – описывается природа и чувства, которые вызывает созерцание ее. В этом случае создается ощущение

величия мира, бесконечности природы. Такие описания сопутствуют душевному подъему героев или спокойному размышлению о жизни. В эти мгновения они чувствуют себя живыми, способными мыслить и чувствовать. Так, приведенное выше предложение содержит пейзажную зарисовку свидания Гурова и Анны Сергеевны. В тот момент «...Гуров думал о том, как, в сущности, если вдуматься все прекрасно на этом свете...»

Однообразие жизни героя может изображаться не только через его портрет, но и через описание его жизни; например, Старцев в финале «Ионыча» описывается следующим образом: «У него в городе громадная практика, некогда вздохнуть, и уже есть имение и два дома в городе, и он облюбовывает себе еще третий, повыгоднее, и когда ему в Обществе взаимного кредита говорят про какой-нибудь дом, назначенный к торгам, то он без церемонии идет в этот дом и, проходя через все комнаты, не обращая внимания на неодетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом, тычет во все двери палкой и говорит...»

А конструкции с причинно-следственным значением используются не только для того, чтобы выразить отношения между чувствами и действиями героев или влияние на них обстоятельств, но и для того, чтобы передать логическую цепочку мыслей героев, например, в «Доме с мезонином» сложные синтаксические конструкции такого типа используются в споре рассказчика и Лиды Волчаниновой: «Как иногда мужики миром починают дорогу, так и все мы сообща, миром, искали бы правды и смысла жизни, и — я уверен в этом — правда была бы открыта очень скоро, человек избавился бы от этого постоянного мучительного, угнетающего страха смерти, и даже от самой смерти».

Далее проанализируем структурные модели и синтаксические отношения, которые возникают в исследуемых ССК с ведущей бессоюзной связью. Четырехчастные предложения можно разделить на следующие группы по структуре:

- [], (подчин. союз/с.сл.), [], сочин.союз []

В предложениях такой модели структурно-семантические блоки, один из которых – сложноподчиненное предложение, а другой – сложносочиненное, связаны бессоюзной связью с временными, присоединительными и пояснительными отношениями. Рассмотрим предложения с данной структурой: «Алехин жил внизу, в двух комнатах со сводами и с маленькими окнами, где когда-то жили приказчики; тут была обстановка простая, и пахло ржаным хлебом, дешевою водкой и сбруей» и «Беликов жил в том доме, где и я, в том же этаже, дверь против двери, мы часто виделись, и я знал его домашнюю жизнь». В этих предложениях структурно-семантические блоки связаны бессоюзной связью со значением одновременности, а первый блок – сложноподчиненное предложение с придаточным присубстантивным. В обоих предложениях содержится информация о месте, где живут герои из «Крыжовника» и «Человека в футляре».

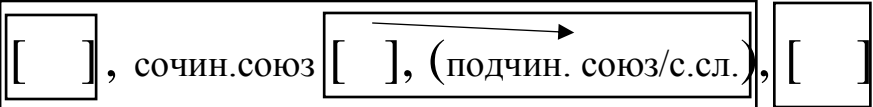
- [], сочин.союз [], [], (подчин. союз/с.сл.)

Такие конструкции отличаются от предложений предыдущей группы отношениями, которые возникают между компонентами на основном уровне членения: сопоставительно-противительными, причинно-следственными, как в предложении: «Мы приглашали учителей на дом, в гимназии же или в институте, согласитесь, могли быть дурные влияния; пока девушка растёт, она должна находиться под влиянием одной только матери».

- [], [], сочин.союз [], (подчин. союз/с.сл.)

Данная структура предполагает 2 уровня членения. На основном уровне – временные и причинно-следственные отношения, которые возникают между блоками, один из которых является предикативной частью, а другой – ССК с сочинением и подчинением. Например: «На другой день я завтракал у

Лугановичей; после завтрака они поехали к себе на дачу, чтобы распорядиться там насчет зимы, и я сними».

-

Предложения с такой структурой мы выделили в отдельную группу, несмотря на их малочисленность, из-за того, что в них возникают новые, по сравнению с похожими по структуре предложениями из предыдущей группы, отношения с пояснительным и присоединительным значением. Приведем пример: «И Пантелеймон тоже пополнил, и чем он больше рос в ширину, тем печальнее вздыхал и жаловался на свою горькую участь: езда одолела!»

Пятикомпонентные ССК с ведущей бессоюзной связью можно разделить на следующие группы:

- ССК, в которых один из структурно-семантических блоков – предикативная часть, а второй – ССК с подчинением и сочинением.

Между блоками возникают пояснительные отношения, как в предложении: «Город мало-помалу расширялся во все стороны; Цыганскую Слободку уже называли улицей, и там, где были сад «Тиволи» и лесные склады, выросли уже дома и образовался ряд переулков».

- ССК, в которых один из блоков – сложносочиненное предложение, а другой – многокомпонентное сложноподчиненное предложение.

На основном уровне членения причинно-следственные, пояснительные, сопоставительно-противительные или временные отношения. Например: «Он же был очень набожен, и религиозные убеждения не позволяли ему жить так; он требовал, чтобы она шла за него, и иначе не хотел, и брал ее, когда бывал пьян, и даже бил».

- ССК, в которых один из блоков – сложноподчиненное предложение, а второй может быть многокомпонентным сложносочиненным, ССК с сочинением и бессоюзием или ССК с сочинением и подчинением.

Между компонентами на основном уровне членения сопоставительно-противительные и причинно-следственные отношения, а также отношения со значением одновременности. Приведем пример из рассказа «Ионыч»: «Теперь все барышни играют на рояле, и я тоже играла, как все, и ничего во мне не было особенного; я такая же пианистка, как мама писательница».

- ССК, в которых один из блоков – бессоюзное предложение, а второй – ССК с сочинением и подчинением.

Между структурно-семантическими блоками бессоюзная связь со значением одновременности. Примером является предложение: «Степанида, жена Родиона, полная старуха, выбежала из избы, платок у нее сполз с седой головы, она смотрела на коляску против солнца, и лицо у нее улыбалось, точно она была слепая».

Процентное содержание ССК с ведущей бессоюзной связью с синтаксическими отношениями, возникающими на основном уровне членения, отмечено в таблице (за 100% принимаем общее количество ССК с бессоюзием на первом уровне членения):

Тип смысловых отношений	% предложений
Одновременности	55,2%
Последовательности	4,4%
Причинно-следственные	15%
Пояснительные	9%
Присоединительные	6%
Сопоставительно-противительные	10,4%

Таким образом, в абсолютном большинстве предложений со всеми видами связи на основном уровне членения на месте бессоюзной связи возникают отношения со значением одновременности.

С помощью конструкций со значением одновременности создается и описание быта героев, например в «Ионыче»: «В их большом каменном доме

было просторно и летом прохладно, половина окон выходила в старый тенистый сад, где весной пели соловьи; когда в доме сидели гости, то в кухне стучали ножами, во дворе пахло жареным луком – и это всякий раз предвещало обильный и вкусный ужин». Еще одна функция данных конструкций – описание героя, например в «Случае из практики»: «Лиза была по-праздничному в белом платье, с цветком в волосах, бледная, томная; она смотрела на него, как вчера, грустно и умно, улыбалась, говорила, и всё с таким выражением, как будто хотела сказать ему что-то особенное, важное, – только ему одному». Конструкции со значением одновременности создают ощущение размеренности, они помогают передать статичную атмосферу мест, в которых разворачивается сюжет.

Особую роль в произведениях Чехова играют сложные синтаксические конструкции со значением присоединения. Большинство таких предложений находим в репликах героев. Конструкции с присоединительным значением чаще всего встречаются в разговорной речи; соответственно, Чеховым они используются для ее имитации. Например, в рассказе «Крыжовник» Иван Иваныч Чимша-Гималайский в одном из предложений говорит о неприятных вещах, которые являются чьей-то действительностью, а затем, в присоединительной конструкции дает оценку такой жизни: «Видеть и слышать, как лгут и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь; сносить обиды, унижения, не сметь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, – нет, больше жить так невозможно!»

Таким образом, используя ССК с разными видами связи, А.П. Чехов решает следующие задачи: создание пейзажа, описание героев с противоречивым или «футлярным» сознанием и воздействующих на них явлений художественной действительности, а также имитация разговорной речи.

Глава 3

Изучение сложных предложений с различными видами связи в школе

3.1 Содержание теоретического и практико-ориентированного материала в курсе синтаксиса русского языка 9 класса

Рассмотрим материал, предложенный для изучения в 9 классе в 3 учебниках:

- 1) Л.А. Тростенцовой, О.М. Александровой, Т.А. Ладыженской и А.Д. Дейкиной;
- 2) М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.В. Львова и В.И. Капинос;
- 3) Л.М. Рыбченковой, О.М. Александровой, О.В. Загоровской, А.Г. Нарушевич.

Первый учебник входит в федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования. В нем тема «Сложные предложения с различными видами связи» изучается после повторения простого и изучения сложного предложения элементарной структуры (сложносочиненного, сложноподчиненного и бессоюзного). Раздел, посвященный сложному предложению с различными видами связи, содержит 4 параграфа: «Употребление союзной (сочинительной и подчинительной) и бессоюзной связи в сложных предложениях», «Знаки препинания в сложных предложениях с различными видами связи», «Синтаксический и пунктуационный разбор сложного предложения с различными видами связи» и «Публичная речь». Рассмотрим параграфы и задания, посвященные предложениям с разными видами связи.

В первом параграфе в рубрике «Теоретические сведения» вводится понятие «многочленное сложное предложение», которое состоит минимум из 3 предикативных частей и содержит сообщение о «3 и более ситуациях» [43, с. 143]. Между частями многочленного предложения может быть 1 из 4 видов комбинаций синтаксических связей:

- 1) сочинительная и подчинительная;
- 2) сочинительная и бессоюзная;
- 3) подчинительная и бессоюзная;
- 4) сочинительная, подчинительная и бессоюзная.

Теоретический материал иллюстрируется трехкомпонентным сложным предложением с сочинительной и бессоюзной связью. Далее следует задание, в котором даны 4 структурные схемы и 4 предложения, которые нужно соотнести друг с другом. Но перед тем как соотносить, ученикам необходимо проанализировать средства связи предикативных частей по схемам. Все упражнения составляют логичную систему, в которой задания постепенно усложняются: нахождение предложения с различными видами связи, списывание с расстановкой недостающих знаков препинания и построение схемы. В данном параграфе дается 5 заданий для закрепления теории о сложных предложениях с разными видами связи.

В следующем параграфе предлагается теория с пунктуационным правилом: во-первых, в предложении с разными видами связи знаки препинания ставятся так же, как и в сложных предложениях элементарной структуры, во-вторых, есть особое правило постановки запятых на стыке сочинительного и подчинительного союзов. После теории есть 3 упражнения, включающих тексты для списывания с расстановкой пропущенных знаков препинания.

В третьем параграфе дается образец письменного и устного синтаксического и пунктуационного разбора предложения с разными видами связи и одно задание для закрепления этого навыка.

В качестве материала для упражнений авторы учебника использовали отрывки из произведений А.С. Пушкина («Медный всадник», «Дубровский», «Я вас любил...»), критические заметки Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, В.Г.

Белинского, отрывки из книги Я.Б. Зельдовича «Высшая математика для начинающих» и другие стихотворные и прозаические отрывки.

Во втором учебнике тема «Сложное предложение с различными видами связи» также изучается после повторения материала, изученного в 5-8 классах, и после изучения разных типов сложного предложения элементарной структуры. Раздел включает один параграф – «Сложное предложение с различными видами союзной и бессоюзной связи». Он начинается определением предложения с разными видами связи, видами их комбинаций и примерами. Далее следует упражнение, в котором ученикам предлагается выписать данные в теоретической части параграфа предложения и разобрать их по предложенному образцу. В общей сложности параграф содержит 11 упражнений, 7 из которых содержат задания и языковой материал (отрывки из произведений К.А. Федина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и т. д.) для закрепления изученного материала по теме «Сложное предложение с разными видами связи»: объяснение пунктуации, составление структурных схем. В этом же параграфе вводится понятие «период», которым может быть в том числе и предложение с разными видами связи.

В третьем учебнике тема «Сложные предложения с разными видами связи» изучается после вводного материала и изучения сложных предложений элементарной структуры. Интересующей нас теме посвящены два параграфа, причем они входят в состав раздела «Бессоюзное сложное предложение».

Параграф «Сложные предложения с разными видами союзной и бессоюзной связи» открывается рубрикой, посвященной теории. Как и в предыдущих учебниках, дается определение предложения с разными видами связи и возможные комбинации связи в них. В качестве иллюстрации используются предложения из прозы А.П. Чехова с их структурными схемами. В параграфе 5 упражнений, 4 из которых ориентированы на поиск предложений с разными видами связи и правильную постановку знаков препинания (в параграфе есть пунктуационное правило постановки запятых

при «встрече» сочинительного и подчинительного союза), пятое упражнение содержит задание для развития речи.

Второй параграф «Синтаксический и пунктуационный разбор предложения с различными видами связи» содержит образец разборов и два упражнения для закрепления знаний. Еще два упражнения направлены на формирование навыка работы с текстом и развитие речи. В качестве материала для упражнений используются предложения из произведений А.П. Чехова, К.Г. Паустовского, А.М. Горького и других авторов.

Обращает внимание различие в направленности учебников на формирование тех или иных умений. В первом и третьем учебнике дополнительные задания ориентированы на развитие речи и работу с текстом, а второй учебник содержит множество заданий для повторения фонетики, морфемики, морфологии и других разделов языкознания и ориентирован на формирование аналитических умений учеников.

В каждом учебнике есть преимущества, которые учитель может использовать при подготовке к урокам.

3.2 Методы и приемы синтаксического анализа сложных предложений с разными видами связи в практике школьного преподавания

Одно из заданий второй части государственного экзамена по русскому языку в 9 классе проверяет знание предложений с разными видами связи. Оно формулируется следующим образом: «Среди предложений (номера предложений) найдите сложное предложение с (какой-либо комбинацией связей между частями). Напишите номер этого предложения». В качестве тренировочных заданий предлагаем следующие (на материале, взятом из произведений А.П. Чехова):

1. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Послышался стук лошадиных копыт о бревенчатый пол; вывели из конюшни сначала вороного Графа Нулина, потом белого Великана, потом сестру его Майку. (2) Всё это были превосходные и дорогие лошади. (3) Старик Шелестов оседлал Великана и сказал, обращаясь к своей дочери Маше:

— (4) Ну, Мария Годфруа, иди садись. Опля!

(5) Маша Шелестова была самой младшей в семье; ей было уже 18 лет, но в семье еще не отвыкли считать ее маленькой и потому все звали ее Маней и Манюсей; а после того, как в городе побывал цирк, который она усердно посещала, ее все стали звать Марией Годфруа.

— (6) Опля! — крикнула она, садясь на Великана.

2. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) И он дорого дал бы за то, чтобы постареть теперь лет на десять. (2) Из сада поехали дальше, на ферму Шелестовых. (3) Здесь остановились около ворот, вызвали жену приказчика Прасковью и потребовали парного молока. (4)

Молока никто не стал пить, все переглянулись, засмеялись и поскакали назад. (5) Когда ехали обратно, в загородном саду уже играла музыка; солнце спряталось за кладбище, и половина неба была багрова от зари. (6) Манюся опять ехала рядом с Никитиным.

3. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Я легко перелез через изгородь и пошел по этой аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю. (2) Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука. (3) Сильно, до духоты пахло хвоей. (4) Потом я повернул на длинную липовую аллею. (5) И тут тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени. (6) Направо, в старом фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга, должно быть, тоже старушка.

4. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

— (1) Я имею на этот счет очень определенное убеждение, уверяю вас, — ответил я, а она закрылась от меня газетой, как бы не желая слушать. — (2) По-моему, медицинские пункты, школы, библиотечки, аптечки, при существующих условиях, служат только порабощению. (3) Народ опутан цепью великой, и вы не рубите этой цепи, а лишь прибавляете новые звенья — вот вам мое убеждение. (4) Она подняла на меня глаза и насмешливо улыбнулась, а я продолжал, стараясь уловить свою главную мысль.

5. Среди предложений 1-5 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своей судьбой, самим собой. (2) К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию. (3) Особенно тяжело было ночью. (4) Мне постлали постель в комнате рядом с спальней брата, и мне было слышно, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягодке. (5) Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей!

6. Среди предложений 1-5 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. (2) Она уже лечилась от расстройства нервов. (3) Мы молчали и всё молчали, а при посторонних она испытывала какое-то странное раздражение против меня; о чем бы я ни говорил, она не соглашалась со мной, и если я спорил, то она принимала сторону моего противника. (4) Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно:

— (5) Поздравляю вас.

7. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Эта семья жила на главной улице, возле губернатора, в собственном доме. (2) Сам Туркин, Иван Петрович, полный, красивый брюнет с бакенами, устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. (3) Он знал много

анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить, и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно. (4) Жена его, Вера Иосифовна, худощавая, миловидная дама в *pinse-nez*, писала повести и романы и охотно читала их вслух своим гостям.

8. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) За все четыре года после отъезда Екатерины Ивановны он был у Туркиных только два раза, по приглашению Веры Иосифовны, которая всё еще лечилась от мигрени. (2) Каждое лето Екатерина Ивановна приезжала к родителям погостить, но он не видел ее ни разу; как-то не случилось. (3) Но вот прошло четыре года. (4) В одно тихое, теплое утро в больницу принесли письмо. (5) Вера Иосифовна писала Дмитрию Ионычу, что очень соскучилась по нем, и просила его непременно пожаловать к ней и облегчить ее страдания, и кстати же сегодня день ее рождения. (6) Внизу была приписка: «К просьбе мамы присоединяюсь и я. К.»

9. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

– (1) Пожалуйте, заждались... чистое горе. (2) Вот сюда пожалуйте. (3) Госпожа Ляликова, полная, пожилая дама, в черном шелковом платье с модными рукавами, но, судя по лицу, простая, малограмотная, смотрела на доктора с тревогой и не решалась подать ему руку, не смела. (4) Рядом с ней стояла особа с короткими волосами, в *pinse-nez*, в пестрой цветной кофточке, тощая и уже не молодая. (5) Прислуга называла ее Христиной Дмитриевной, и Королев догадался, что это гувернантка. (6) Вероятно, ей, как самой образованной даме, было поручено встретить и принять доктора, потому что

она тотчас же, торопясь, стала излагать причины болезни, с мелкими, назойливыми подробностями, но не говоря, кто болен и в чем дело.

10. Среди предложений 1-5 найдите сложное(-ые) предложение(-ия) с союзной сочинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) После ужина доктора отвели в комнату, где для него была приготовлена постель. (2) Но ему не хотелось спать, было душно и в комнате пахло краской; он надел пальто и вышел. (3) На дворе было прохладно; уже брезжил рассвет и в сыром воздухе ясно обозначались все пять корпусов с их длинными трубами, бараки и склады. (4) По случаю праздника не работали, было в окнах темно, и только в одном из корпусов горела еще печь, два окна были багровы и из трубы вместе с дымом изредка выходил огонь. (5) Далеко за двором кричали лягушки и пел соловей.

Можно усложнить задания для тренировки и предложить ученикам выписать номера предложений с разными видами связи и определить, какие связи в этих предложениях комбинируются.

На уроке повторения изученного материала по теме «Сложные предложения с разными видами связи» можно провести квест, который позволит формировать как предметные, так и метапредметные знания и умения.

Для проведения квеста необходимо:

1. Сформировать несколько команд по 4-5 человек.
2. Подготовить аудиторию для проведения квеста.
3. Подготовить необходимые материалы и заранее сказать ученикам, что каждой команде необходим телефон с приложением, распознающим QR-коды.

Задание 1.

Запишите предложение из текста, прочитанного Сергеем Безруковым на «Тотальном диктанте»: «Чемпионы-олимпийцы удостоивались оливковых и лавровых венков: медалей тогда еще не придумали, а лавр в Древней Греции ценился на вес золота, так что лавровый венок тогда был всё равно что золотая медаль сегодня», – и определите, какие виды связи между частями этого предложения. На следующем этапе возьмите конверт, который подписан видами связи, указанным вами.

*Видео можно найти в интернете по ссылке:
<https://www.youtube.com/watch?v=yQYG3DdS0NY>

*В конверте с правильным ответом (сочинительная, подчинительная, бессоюзная) находится QR-код, который переадресует учеников к следующему заданию, в остальные конверты нужно положить QR-коды, которые переадресуют учеников на любые другие интернет-ресурсы.

Задание 2.

Определите комбинации связей в каждом предложении, запишите в таблицу ответ. На следующем этапе введите получившуюся комбинацию цифр как пароль на компьютере.

А) На дворе накрапывал дождь, было очень темно, и только по хриплому кашлю Пантелеймона можно было угадать, где лошади.

Б) От сердца мало-помалу отстает тяжесть, опять становится легко; она ложится и думает о Саше, который спит крепко в соседней комнате и изредка говорит в бреду.

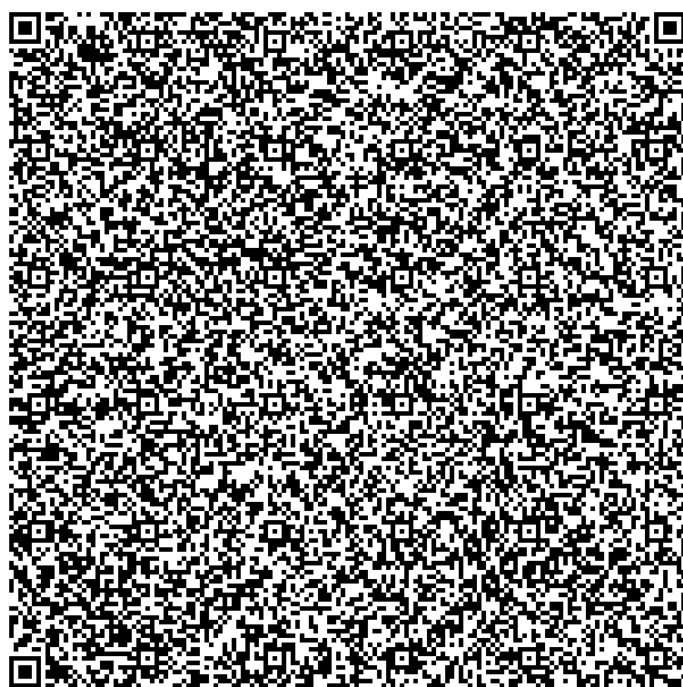
В) Если я долго не приезжал в город, то, значит, я был болен или что-нибудь случилось со мной, и они оба сильно беспокоились.

Г) Старцев обнял Екатерину Ивановну за талию; она, испуганная, прижалась к нему, и он не удержался и страстно поцеловал ее в губы, в подбородок и сильнее обнял.

- 1) бессоюзная и подчинительная;
- 2) сочинительная и подчинительная;
- 3) бессоюзная и сочинительная;
- 4) бессоюзная, сочинительная, подчинительная.

А	Б	В	Г

*QR-код с заданием

*Пароль (4123) можно набрать как на компьютере, так и на телефоне, планшете и т.д.

Задание 3.

Сколько запятых должно быть в предложении «Комната была пуста, и, сколько я ни старалась рассмотреть её, темнота не позволила мне этого сделать»? Возьмите конверт с цифрой, обозначающей количество запятых, чтобы выполнить задание следующего этапа.

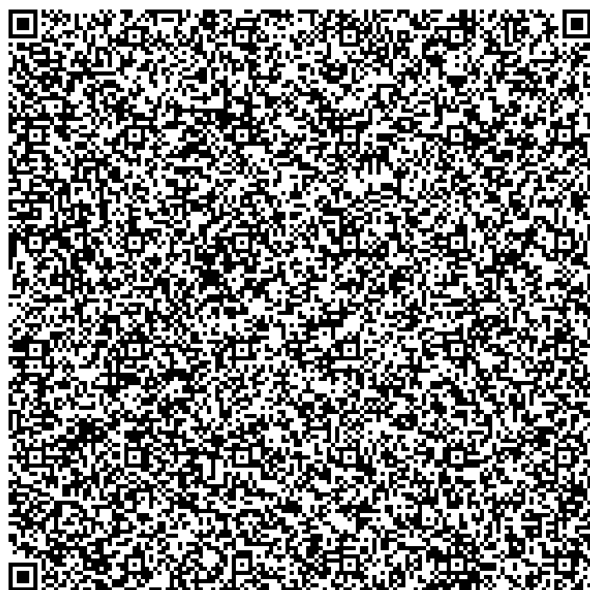
*В конверте с правильным ответом (2) находится QR-код, который переадресует учеников к следующему заданию.

Задание 4.

Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и бессоюзной связью между частями. На любом предмете (мебель, книги и т. д.) в аудитории с цифрой, обозначающей номер предложения, найдите конверт, в котором задание последнего этапа.

(1) В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. (2) Она уже лечилась от расстройства нервов. (3) Мы молчали и всё молчали, а при посторонних она испытывала какое-то странное раздражение против меня; о чем бы я ни говорил, она не соглашалась со мной, и если я спорил, то она принимала сторону моего противника. (4) Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно...

*QR-код с заданием

*Необходимо заранее наклеить на разные предметы в аудитории цифры, причем они должны повторяться, чтобы у учеников была возможность поискать конверт.

*Правильный ответ (1) направляет учеников к конверту с последним заданием.

Задание 5.

Придумайте предложения, в которых будет комбинация следующих видов связи:

- 1) сочинительная и подчинительная;
- 2) сочинительная и бессоюзная;
- 3) бессоюзная и подчинительная;
- 4) сочинительная, подчинительная и бессоюзная.

Подойдите к учителю для проверки задания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучив структуру и семантику ССК в произведениях позднего периода творчества А.П. Чехова, мы пришли к следующим выводам:

1. В произведениях раннего периода творчества А.П. Чехова сложных синтаксических конструкций практически нет. Это обусловлено «малой» формой эпических жанров ранних произведений, а также творческой задачей писателя, которая состояла в том, чтобы создать комическое в более сжатой форме.
2. В поздних произведениях А.П. Чехов перешел к более объемным жанрам: рассказ и короткая повесть, изменилась творческая задача автора: он стремился показать процесс духовного становления героя, а также отобразить действительность России того времени. В связи с этим писатель стал использовать синтаксические конструкции, которые позволяют передать большой объем информации и создать глубинные семантико-синтаксические объемные структуры, то есть сложные синтаксические конструкции с разными видами связи.
3. В анализируемых произведениях А.П. Чехова используются все возможные разновидности ССК с разными видами связи: ССК с сочинением и подчинением, ССК с сочинением и бессоюзием, ССК с бессоюзием и подчинением, ССК с сочинением, подчинением и бессоюзием.
4. Наиболее частотными являются ССК с сочинением и подчинением (38%) и ССК с бессоюзием, сочинением и подчинением (29%). Это объясняется тем, что такие предложения обладают большими возможностями для изображения героев, образы которых в позднем периоде творчества А.П. Чехова значительно усложняются, а также и в изображении действительности того времени.
5. ССК с бессоюзием и подчинением составляют 17%, а с бессоюзием и сочинением – 16%.

б. Так как основной уровень членения ССК проходит по месту сочинительной связи или бессоюзной связи, то именно этими видами связи продиктованы особенности семантики ССК:

- В большинстве предложений сочинительная связь выражает частное значением одновременности. Часто такие предложения используются при создании пейзажа, описании героя и его жизни. Значительно реже используются конструкции, в которых части связаны сочинительной связью со значением последовательности, это предложения, которые описывают исключительные, импульсивные действия героев.
- ССК с сочинительной связью с соединительными отношениями с причинно-следственным значением используются при описании событий и вызываемых ими чувств у героев или описании чувств, побуждающих героев к определенным действиям.
- Как уже было сказано, в поздних рассказах А.П. Чехова усложняются характеры героев, они становятся противоречивыми и неоднозначными. Этим обусловлено частое использование ССК с сопоставительно-противительными отношениями.
- Среди ССК с бессоюзной связью самыми распространенными являются конструкции с временными (по той же причине, что и у ССК с ведущей сочинительной связью), причинно-следственными и пояснительными отношениями.
- А.П. Чехов часто использовал и бессоюзную связь, так как она позволяет создать смысловую неоднозначность благодаря менее выраженным, по сравнению с создаваемыми союзной связью, отношениям между частями.

7. Несмотря на использование сложных синтаксических конструкций, тексты произведений Чехова легко воспринимаются читателем. Это происходит благодаря относительной простоте структуры предложений: 34,5% имеют

трехкомпонентную структуру, 29,3% - четырехкомпонентную. Предложений с 5 и более предикативными частями значительно меньше.

8. Кроме того, облегчает восприятие и создает ощущение простоты чеховского синтаксиса ритмичность текста, которая создается с помощью лексических повторов, синтаксического параллелизма, построения предложений с одинаковым или примерно одинаковым количеством предикативных частей в структурно-семантических блоках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1979. – 272 с.
4. Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык. Синтаксис. – / В.В. Бабайцева, Г.Г. Инфантова, Н.А. Николина, И.П. Чуркина. – Ростов н/Д., 1997
5. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. – / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1987. – 256
6. Бабайцева В.В., Николина Н.А., Печникова В.С. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. – / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, В.С. Печникова. – М.: Академия, 2014. – 624 с.
7. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. – / В.А. Белошапкова. – М.: Просвещение, 1967. – 160 с.
8. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – / В.А. Белошапкова. – М.: Высшая Школа, 1977. – 248 с.
9. Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык. – / В.А. Белошапкова, Е.А. Земская, И.Г. Милославский, М.В. Панов. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
10. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
11. Гаврилова Г.Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке. – / Г.Ф. Гаврилова. – Ростов н/Д.: Издательство Рост. ун-та, 1980. – 232 с.
12. Гейдеко В. Магия краткости и простоты (заметки о мастерстве Чехова-рассказчика). – / В. Гейдеко // Вопросы литературы. – 1973. – №7. – С.168-183

13. Грамматика русского языка. – / под ред. В.В. Виноградова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 1862 с.
14. Грамматика современного русского литературного языка. – / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
15. Громов М.П., Долотова А.М., Катаев В.В. Переписка А.П. Чехова / М. П. Громов, А. М. Долотова, В. В. Катаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_0410.shtml
16. Докучаева Р.М. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – / Р.М. Докучаева. – М.: Флинта, 2013. – 232 с.
17. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 370 с.
18. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
19. Казмин В.В. Усложненные предложения с соподчинением придаточных. / В.В. Казмин // Материалы IX и X конференций Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. – Ростов н/Д.: Издательство Рост. ун-та, 1971. – С. 142-149
20. Калашникова Г.Ф. Синтаксический статус полипредикативных сложных предложений и их отличие от элементарных сложных предложений // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. – Калинин, 1983.
21. Костромина Н.В., Николаева К.А., Ставская Е.М., Ширяев Е.Н. Русский язык. – / Н.В. Костромина, К.А. Николаева, Е.М. Ставская, Е.Н. Ширяев. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
22. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. – / О.А. Крылова. – М.: Издательство РУДН, 1992
23. Крючков С.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – / С.В. Крючков, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1977. – 191 с.

24. Кулагин А.Ф. Основные структурно-семантические типы сложного предложения в аспекте коммуникативной целеустановки. – / А.Ф. Кулагин. – Ульяновск, 1970. – 543 с.
25. Купина Н.А. Структура смысла художественного текста. – / Н.А. Купина // Сборник научных трудов Свердловского пед. ин-та. – 1979. – №314
26. Лекант П.А. Современный русский язык. – / П.А. Лекант. – М.: Дрофа, 2002. – 557 с.
27. Лингвистический энциклопедический словарь. / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
28. Максимов Л.Ю. Русский язык: Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – / Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
29. Падучева Е.В. О структуре многосоставных сложных предложений в русском языке. – / Е.В. Падучева // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М., 1966. – С. 141-165
30. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
31. Попов Р.Н., Валькова Д.П., Маловицкий Л.Я., Федоров А.К. Современный русский язык. – / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. – М.: Просвещение, 1986. – 464 с.
32. Поспелов Н.С. О грамматической природе сложного предложения. – / Н.С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. С. 321-337
33. Разумовская М.М., Капинос В.И., Львов В.В. Русский язык. 9 класс. – / М.М. Разумовская, В.И. Капинос, В.В. Львов. – М.: Дрофа, 2018. – 256 с.
34. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. – / Д.Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1977. – 316 с.
35. Русская грамматика. Т.2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1980. – 709 с.
36. Русский язык. Энциклопедия. / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.

37. Рыбникова М.А. Движение в повести и в рассказе Чехова. – / М.А. Рыбникова // Избранные труды. – М.: Педагогика, 1985. – 246 с.
38. Рыбченкова Л.М. Александрова О.М., Загоровская О.В. Русский язык. 9 класс. – / Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова, О.В. Загоровская. – М.: Просвещение, 2017. – 152 с.
39. Севбо И.П. Графическое представление синтаксических структур и стилистическая диагностика. – / И.П. Севбо. – Киев: Наукова думка, 1981. – 190 с.
40. Солганик Г.Я. О способах объединения самостоятельных предложений в прозаические строфы (сложные синтаксические целые) на материале современной публицистики. – / Г.Я. Солганик. – М., 1965. – 20 с.
41. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1991. – 182 с.
42. Татарникова Г.Ф. Стилистически значимые конструкции в художественной прозе А.П. Чехова. – / Г.Ф. Татарникова // Языковое мастерство А.П. Чехова. – Ростов н/Д.: Издательство Рост. ун-та, 1988. – 144 с.
43. Тростенцова Л.А., Александрова О.М., Ладыженская Т.А. Русский язык. 9 класс. – / Л.А. Тростенцова, О.М. Александрова, Т.А. Ладыженская. – М.: Просвещение, 2018. – 211 с.
44. Усманова Е.Г. Сложные многочленные предложения в прозе А.П. Чехова. – / Е.Г. Усманова. – Магнитогорск, 2001. – 250 с.
45. Уханов Г.П. О многомерности структуры полипредикативных сложных предложений. – / Г.П. Уханов // Очерки по русскому языку. – Калинин, 1969.
46. Уханов Г.П. О смешанных типах полипредикативных предложений. – / Г.П. Уханов. – Калинин, 1979. – 160 с.
47. Уханов Г.П. Структура сложных полипредикативных предложений (к постановке проблемы). – / Г.П. Уханов // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. – Калинин, 1969. – С. 177-192

- 48.Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. – / П.В. Чесноков. – Таганрог: Издательство Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 167 с.
- 49.Чесноков П.В. О соотношении строя суждения и строя предложения. – / П.В. Чесноков // Вопросы синтаксиса сложного предложения и методики его преподавания в школе и вузах. – Краснодар, 1966. – 139 с.
- 50.Чесноков П.В. Основные единицы мышления. – / П.В. Чесноков. – Ростов н/Д.: Ростовское книжн. изд, 1966. – 266 с.
- 51.Чехов А.П. Сочинения. – / А.П. Чехов. – Киев: Молодь, 1955. – 444 с.
- 52.Чехов А.П. Учитель словесности. Рассказы. – / А.П. Чехов. – М.: Детская литература, 1987. – 189 с.
- 53.Шанский Н.М. Современный русский язык. – / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
- 54.Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – / Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1986. – 221 с.
- 55.Шуба П.П. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. – / П.П. Шуба. – Минск: Попурри, 1998. – 576 с.
- 56.Эсалнек А.Я. Хронотоп в рассказах А.П. Чехова (на материале «маленькой трилогии»). – / А.Я. Эсалнек // Русская словесность. – 2005. – №2. – С. 23-26